

МЕСТНАЯ ЛЕКСИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ-КЛАССИКОВ, СВЯЗАННЫХ С КОСТРОМСКИМ КРАЕМ: ВОПРОСЫ НОРМАЛИЗАЦИИ

Дмитрук Людмила Александровна, кандидат филологических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, lyudmila-dmitruk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1293-1385>

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования активного лексического фонда современного русского литературного языка, его разговорного стиля, источником сложения которого является народно-разговорный язык конца XVIII в. с его региональными, жаргонными, просторечными, фольклорными языковыми элементами. Описываются лексико-семантические процессы, послужившие причиной изменений в национальном языке, происходивших на рубеже XVIII–XIX вв.: интенсивный выход из употребления единиц церковнославянского языка, замена их на лексемы, составляющие основу разговорного речевого узуса эпохи «до Пушкина». Произведения писателей, связанных с костромским краем, анализируются в качестве значимых источников изучения народно-разговорного, в том числе диалектного, слова, а также истории его вхождения в литературный язык. Часть некодифицированной лексики XVIII в., включённой в художественный текст, прошла семантико-стилистическую обработку, в результате которой в разговорном стиле литературного языка закрепились наиболее актуальные в смысловом и стилистическом плане лексемы, зачастую выражающие важные для носителей языка представления о духовном и материальном мире. В этом отношении особого внимания заслуживают частицы. Не являясь знаменательными частями речи, частицы тем не менее считаются дополнительным, но весьма значимым компонентом в структуре предложения, текста, его семантической интерпретации, а значит, нуждаются в полном комплексном синхронно-диахронном описании. Так, проанализированная нами в настоящей работе частица *авось* прошла длительный путь нормализации и сейчас относится к единицам, составляющим лексический базис разговорного стиля современного литературного языка.

Ключевые слова: русский литературный язык, лексика, нормализация народно-разговорной лексики, народные говоры, севернорусское наречие, А.О. Аблесимов, С.В. Максимов, А.Н. Островский.

Для цитирования: Дмитрук Л.А. Местная лексика в произведениях писателей-классиков, связанных с костромским краем: вопросы нормализации // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 44–48. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-44-48>

Research Article

LOCAL LEXIS IN THE WORKS OF CLASSICAL WRITERS RELATED TO KOSTROMA LAND: ISSUES OF NORMALISATION

Lyudmila A. Dmitruk, PhD in Philology, Kostroma State University, Kostroma, Russia, lyudmila-dmitruk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1293-1385>

Abstract. The problem of formation of the active lexical fund of the modern Russian literary language is considered in the article; it concerns its colloquial style; what serves as the source of the formation of the mentioned style, is the common people's language of the late 18th century with its regional, slang, vernacular, folkish linguistic elements. Lexical and semantic processes that caused the changes in the national language at the turn of the 18th and the 19th centuries are described; namely, intensive obsolescence of Church Slavonic language units with their replacement by lexemes from the main colloquial speaking usus of the epoch "before Alexander Pushkin". The works of writers connected with Kostroma land, are analysed as significant sources of the study of the colloquial, including dialectal, word, as well as the history of the entry of such a word into the literary language. Part of the 18th century uncodified vocabulary, included in the fiction text, underwent semantic and stylistic processing, as a result of which the most relevant in semantic and stylistic terms lexemes became fixed in the colloquial style of the literary language; they would express the ideas about the spiritual and material world of great importance for the speakers of the language. In this respect, what deserves special attention, are particles. Not main parts of speech, particles are nevertheless considered to be additional, yet a highly significant component in the sentence structure, in a text with semantic interpretation; hence, they need a full complex synchronic-diachronic description. Thus,

the particle *авось* («with luck»), which is the particle analysed by us in this paper, has passed a long way of normalisation and now belongs to the units that to this day constitute the lexical basis of the colloquial style of the literary language.

Keywords: Russian literary language, lexis, colloquial lexis normalisation, folkish patois, Northern Russian dialect, Alexander Ablesimov, Sergey Maksimov, Alexander Ostrovsky.

For citation: Dmitruk L.A. Local lexis in the works of classical writers related to Kostroma land: issues of normalisation. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 44–48 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-44-48>

В истории русского литературного языка XVIII в. – это начало знакового периода, связанного с выработкой общенациональной литературной нормы, эволюцией стилистической системы, когда интенсифицировалось взаимодействие книжно-письменной традиции с народно-разговорными элементами языка. В творчестве писателей, произведения которых становятся своего рода лабораторией, где происходит отбор языковых средств для литературного языка новой формации, всё чаще наблюдается сближение двух стихий – церковнославянского языка и русской разговорной речи. В это время продолжается перераспределение языковых единиц (особенно лексических) между сферами национального языка, процесс «нивелировки диалектов, их «перемальвания», утраты ими резко диалектных особенностей» [Виноградов: 180]. Региональная лексика не только проникает в литературный язык, но и растворяется в нём: одна часть локализмов вовсе утрачивает местные признаки, нейтрализуясь, постепенно приобретает общеупотребительный характер; другая часть таких слов становится маркёром разговорного стиля и уже к середине XIX в. перестаёт демонстрировать генетическую связь с простонародной речевой средой.

Важную роль в адаптации регионализмов в литературном языке сыграли произведения писателей, хорошо знакомых с живой народной речью, сумевших мастерски отобрать из колоритной и пёстрой стихии национального языка только те элементы, которые, обладая семантико-стилистическим потенциалом, смогли бы заполнить лакуны, образовавшиеся вследствие утраты старославянизмов, обогатить литературный язык, расширив при этом его функциональность. В сочинениях А.О. Аблесимова, Н.А. Некрасова, А.Н. Островского, А.Ф. Писемского, С.В. Максимова, И.М. Касаткина, Е.В. Честнякова и других писателей, чья жизнь и творчество тесно связаны с костромским краем, севернорусской речевой традицией¹, нередко встречаем диалектную, а также народно-разговорную, региональную по происхождению, лексику (это слова как знаменательных, так и незначительных частей речи), характеризующую речь персонажа, выходца из крестьянской, мещанской, купеческой среды, а через призму привычного для него словоупотребления – и синхронный срез языка современной автору эпохи. Анализ отдельных тематических групп знаменательной народно-разговорной лексики с местной основой,

её семантико-стилистическим, грамматическим, этнолингвистическим особенностям, раскрывающимся в контексте литературных произведений названных выше писателей, посвящены научные работы Н.С. Ганцовой [Ганцовская: 283–291], И.П. Вербы [Верба: 137–140], И.А. Малышевой [Малышева: 300–305], Г.Д. Негановой [Неганова: 254–259] и др.

Среди служебных частей речи большим семантическим, стилистическим, структурным, функциональным, прагматическим ресурсом обладают частицы. Н.Ю. Шведова указывает на то, что они лишены собственного лексического значения, но тем не менее имеют высокую синтагматическую активность, проявляющуюся в особенностях их сочетаемости и участии в формировании предложения: «частице приписывалось значение, свойственное не ей самой как слову, а той конструкции, в составе которой это слово функционирует» [Шведова 2003: 97–98]. Репертуар частиц в СРЯ XVIII, авторитетном лексикографическом источнике, наиболее полно в ряду других представляющем «описание русской лексики на протяжении века, составляющего очень важный этап в развитии русского языка» [СРЯ XVIII. ППС: 4] – 90-е гг. XVII в. – 10-е гг. XIX в., велик. Здесь мы находим партикулы с различными стилистическими пометами, относящими слово «к определённому источнику формирующегося литературного языка (народная разговорная речь, церковнославянский язык)» [СРЯ XVIII. ППС: 35] и дающими представление о стилистической дифференциации русского языка рассматриваемого периода. Это пометы *прост.*, *простореч.*, *простонар.*, указывающие на связь частицы с народно-разговорной речью (например, *а, авось/а вась/вось, авось-либо/а васьлибо/восьлибо, аж, ажно, бишь, было* и др.), и пометы *слав.*, *кн.-слав.*, *церк.-слав.*² (например, *аки, аки бы, аще* и др.), свидетельствующие о генетической близости партикул с церковнославянским языком [СРЯ XVIII. ППС: 36]. СРЯ XVIII не является нормативным словарём, поскольку, описывая лексический состав языка, апеллирует к разного рода источникам – «и народная речь, и разные виды и типы книжности» [СРЯ XVIII. ППС: 4], а значит, вполне достоверно отражает узус эпохи «до Пушкина», привычное употребление носителей в преддверии оформления национального литературного языка на народной основе.

Проследим движение партикул в семантико-стилистическом поле национального языка от XVIII

к XXI вв. на примере частиц *авось* и *авось-либо*, отмеченных в СРЯ XVIII, а также произведениях писателей, связанных с костромским краем, сыгравших не последнюю роль в семантико-стилистической нормализации частиц, включении их в литературный язык нового типа.

Частица *авось* (*авос*) со значением 'может быть' в XVIII в. имела несколько орфографических вариантов (при этом лексико-семантически и грамматически тождественных): *вось*, *авось-либо* с постфиксом *-либо*, усиливающим семантику неопределённости, и разнообразными модификациями написания – *авось-либо* (*авос-либо*), *а восьлибо* (*а вось либо*, *а вось ли бо*), *восьлибо* (*вослибо*, *вослеба*) [СРЯ XVIII 1: 17]. Причём варианты без начальной «а» – *вось*, *восьлибо* (*вослибо*, *вослеба*) – отмечены в СРЯ XVIII как выпавшие из употребления уже в описываемый словарём период. Наиболее распространёнными в речи, по данным письменных источников XVIII в., были синонимичные партикулы *авось* и *авось-либо*, которые, судя по помете в СРЯ XVIII – «прост.» и отсылкам к стилистическим пометам в первых академических словарях русского языка³ САР¹ и САР² – «простонар.», характеризовали разговорно-просторечный узуз, однако и тогда уже не являлись диалектно ограниченными, хотя и были близки простонародной среде. Кроме того, частицы *авось* и *авось-либо* в речевом узусе XVIII в. могли вести себя как слова многозначные и употребляться с семантикой 'если, если только' и 'неужели, разве' соответственно [СРЯ XVIII 1: 17]. Однако уже к концу столетия эти лексико-семантические варианты были практически вытеснены сильным и всё более доминирующим у частиц *авось* и *авось-либо* модальным значением неопределённости 'может быть', относящим партикулы к кругу национально-специфических, ключевых понятий, отражающих русский менталитет [Вержбицкая: 76–79].

В пьесе «Мельник-колдун, обманщик и сват» А.О. Аблесимова, выходца из костромских мелкопоместных дворян, встречаем частицу *авось-либо* трижды: «Мѣльникъ Не бось, не бось, повѣдай мнѣ свою крѣпкую думу, а вось либо въ чемъ и пособить можно» [Аблесимов: 15]; «Филимонъ. Не тужи, красная дѣвица, а вось либо дождёмся и мы своей воли» [Аблесимов: 21]; «Филимонъ (выходя). Ушли!.. ну, што-та будетъ, а вось либо пойдють дѣло на ладь, старикъ и туда, и сюда, да провальная старуха всіо попереюкъ ломить...» [Аблесимов: 28]. Аблесимов, уроженец города Галича Костромской губернии, являясь носителем диалектных черт русских говоров центрального типа (ростово-суздальская основа), на базе которых впоследствии складывается литературная норма, гармонично вводит этот наддиалектный, но всё же близкий простонародному узусу признак в речь своих персонажей-крестьян.

В словаре В.И. Даля указано, что частица *авось* имеет значение 'может быть, станется, сбудется, с выражением желания или надежды', возводится по своему происхождению к *а-во-се*, то есть «а вот сейчас» и употребляется «иногда с придачею частиц: *ко, то, же, ну, вот, либо*» [Даль I: 49]. Обилие возможных постпозитивных частиц, с которыми базовая форма-репрезентант *авось* функционировала в живой разговорной речи XIX в., говорит о близости лексемы в тот период к народной среде, что подтверждает и включение партикулы *авось* в речевую ткань произведений писателя, этнографа, уроженца Кологривского уезда Костромской губернии С.В. Максимова. В его рассказах и очерках, входящих в сборник «Лесная глушь» (1871 г.), повествующих о ремёслах, которые были распространены в среде русского крестьянства второй половины XIX в., слово *авось* частотно – в тексте фигурирует 10 раз в качестве частицы без постпозитивных компонентов и как субстантив, но при этом органично сосуществует с лексико-семантическими, грамматическими, стилистическими маркёрами народно-разговорного языка и даже местной лексикой, например: «Ведь и то сказать – не век же бобылем по свету таскаться; посмотрю-погляжу, авось невест и на мой пай хватит» [Максимов: 122]; «Ин вашими устами да мед пить! Попытка не шутка, спрос не беда; ведь наше авось не с дуба сорвалось. Идет битка в кон!» [Максимов: 184–185].

В произведениях А.Н. Островского, писателя, долгое время прожившего в имении Щельково близ Костромы, интересовавшегося народным словом, сумевшего через речевые характеристики героев мастерски и реалистично изобразить жизненный уклад провинциального дворянства, городского купеческо-мещанского общества, крестьянства, фиксируется 60 случаев употребления частицы *авось* [ЧСЯО]. Например, в пьесе «Правда – хорошо, а счастье лучше» (1876 г.) это слово встречается три раза: «Зыбкина. Обижай, обижай! Вот посидишь в яме-то, так авось поумнее будешь»; «Филицата. Ну, авось не умрешь. Ее за енарала отдают»; «Филицата. Незначительный, а беспокоить не велели. Да авось над нами не каплет, подождать-то можно» [Островский]. Причём частица *авось-либо*, по данным ЧСЯО, в произведениях Островского не используется, поскольку уже во второй половине XIX в. наблюдается тенденция к нейтрализации лексемы *авось*, перемещение её в сферу разговорного стиля литературного языка, в то время как синонимичная партикула *авось-либо* с постпозитивным элементом *-либо* в составе отходит на периферию национального языка и приобретает сниженный просторечный или даже диалектный характер.

В современном русском языке слово *авось* по-прежнему функционирует в значении 'может быть',

с которым употребляется также в сочетании с постпозитивной частицей *-либо* – *авось-либо*, а кроме того, в составе устойчивого оборота \diamond *на авось* с семантикой ‘в надежде на случайную удачу, наудачу’ [МАС I: 21]. Однако частицы *авось* и *авось-либо*, по данным МАС, который в качестве примеров-иллюстраций приводит цитаты из произведений писателей-классиков XIX в. (Григорович, Мей, Тургенев, Чехов), находятся на пути стилистического расхождения. Слово *авось* в словаре имеет помету «разг.», что говорит об отнесённости партикулы к сфере разговорного стиля русского литературного языка, на формирование которого не последнее влияние оказали и Аблесимов, и Островский, и Максимов. Лексема *авось-либо* имеет помету «прост.», к которой составители словаря дают следующий комментарий: «прост., т. е. просторечное слово или значение, указывает на то, что слово (или значение), из-за грубости содержания или резкости выражаемой оценки, стоит на границе литературного языка и употребляется в сниженном стиле, в обиходной, бытовой речи» [МАС I: 9]. В БАС, более актуальном словаре современного русского литературного языка, это расхождение уже зафиксировано: частица *авось* является полисемантом, указана с пометой «разг.» и значениями: 1) может быть, возможно, а вдруг (о том, что желательно для говорящего, на что он надеется); 2) как субстантив (о безосновательных надеждах, о действиях наудачу) с тем же значением в составе фразеологизма *на авось* [БАС I: 82]. К первому значению в ряду других несвободных сочетаний приводится и устойчивое *авось-либо* с пометой «устар.», что говорит об окончательном выходе из употребления частицы *авось* с постпозитивным структурным элементом.

Частица *авось*, пройдя длительный путь стилистической нейтрализации, в настоящее время утратила свою тесную связь с народной речью, однако в современных народных говорах эта партикула стала производящей базой для многочисленных дериватов *авóсев*, *авосёйко*, *авóська*, *авóськать*, *авóсьник*, *авóсьница*, *авóсьничать*, которые распространены преимущественно в севернорусских и центральных русских говорах. Более того, с постпозитивными (местоимёнными по происхождению) элементами наречия *авось-та*, *авось-те*, *авось-то* ‘может быть, вероятно, авось’ функционируют, по данным СРНГ, во Владимирских и Вологодских говорах [СРНГ I: 198–199], то есть в зоне бытования центральных и севернорусских диалектов, к которым относятся и костромские.

Таким образом, история вхождения в литературный язык частицы *авось*, которая на протяжении трёх веков, передвигаясь между сферами национального языка, подверглась семантико-стилистической пере-

квалификации – от близкого диалектной среде простонародного словоупотребления в XVIII столетии до практически нейтрального функционирования лексем в пределах разговорного стиля литературного языка на рубеже XX–XXI вв., является показательной для значительного кластера партикул (например, *бишь*, *бывало*, *было* и др.), генетически восходящих к народной речи, но и по сей день подпитывающих кодифицированный язык.

Примечания

¹ См.: Дмитрук Л.А. К проблемам формирования активного лексического фонда современного русского литературного языка на основе диалектных средств национального языка // Нефилология. 2022. Т. 8, № 4. С. 680–689.

² Значение стилистических помет см.: Словарь русского языка XVIII века. Правила пользования словарём. Указатель источников / под ред. Ю.С. Сорокина. Ленинград: Наука, 1984. С. 35–36.

³ САР¹ – «Словарь Академии Российской» (СПб., 1789–1794); САР² – «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный» (СПб., 1806–1822).

Список литературы

Источники

БАС – Большой академический словарь русского языка: в 30 т. Т. 1: А-Бишь / под ред. К.С. Горбачевича. Санкт-Петербург: Наука, 2004. 661 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.

Максимов С.В. Лесная глушь. Москва: Директ-Медиа, 2014. 320 с.

МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1985–1988.

Мельник, колдун, обманщик и сват: Комическая опера, в трёх действиях / соч. А. Аблесимовым. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Московского ун-та, 1792. 56 с.

Островский А.Н. Правда – хорошо, а счастье лучше // Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7 / под общ. ред. Г.И. Владыкина, А.И. Ревякина, В.А. Филиппова. Москва: ГИХЛ, 1959. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0174.shtml (дата обращения: 03.11.2024).

СРНГ – Словарь современных русских народных говоров / сост. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. Вып. 1–41. Москва; Ленинград; Санкт-Петербург: Наука, 1965–2007.

СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–19. Санкт-Петербург: Наука, 1984–2011.

СРЯ XVIII. ППС – Словарь русского языка XVIII века. Правила пользования словарём. Указатель источников / под ред. Ю.С. Сорокина. Ленинград: Наука, 1984. 141 с.

ЧСЯО – Частотный словарь языка А.Н. Островского / под ред. Н.С. Ганцовой // А.Н. Островский. Энциклопедия / гл. ред. и сост. И.А. Овчина. Кострома: Костромаиздат; Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. С. 530–654.

Исследования

Верба И.П. Оппозиция «Книжное – разговорное» в ранних произведениях А.Н. Островского // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. С. 137–140.

Вержицкая А. Язык. Культура. Познание. Москва: Русские словари, 1996. 416 с.

Виноградов В.В. Вопросы образования русского национального литературного языка // История русского литературного языка: избранные труды. Москва: Наука, 1978. С. 178–201.

Ганцовская Н.С., Чекмарёва Л.Г. Сигналы разговорности в пьесах А.Н. Островского (именования близких родственников) // Щельковские чтения 2003: А.Н. Островский в современном мире. Кострома: Авантитул, 2004. С. 283–291.

Мальшиева И.Ю. Народное слово в произведениях А.Н. Островского и Н.А. Некрасова // Щельковские чтения 2003: А.Н. Островский в современном мире. Кострома: Авантитул, 2004. С. 300–305.

Неганова Г.Д. Ландшафтная лексика народно-разговорного характера в частотно-аналитическом словаре языка А.Н. Островского // Диалектная лексика. 2013 / отв. ред. О.Н. Крылова / Ин-т лингв. исслед. РАН. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. С. 254–259.

Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. Москва: Азбуковник, 2003. 377 с.

References

Gantsovskaja N.S., Chekmareva L.G. *Signaly razgovornosti v p'esakh A.N. Ostrovskogo (imenovaniia blizkikh rodstvennikov)* [Conversational signals in the plays of A.N. Ostrovsky (naming of close relatives)]. *Shchelykovskie chteniia 2003: A.N. Ostrovskii v sovremennom mire* [Shchelykov readings 2003: A.N. Ostrovsky

in the modern world]. Kostroma, Avantitul Publ., 2004, pp. 283-291. (In Russ.)

Malysheva I.Iu. *Narodnoe slovo v proizvedeniakh A.N. Ostrovskogo i N.A. Nekrasova* [The folk word in the works of A.N. Ostrovsky and N.A. Nekrasov]. *Shchelykovskie chteniia 2003: A.N. Ostrovskii v sovremennom mire* [Shchelykov readings 2003: A.N. Ostrovsky in the modern world]. Kostroma, Avantitul Publ., 2004, pp. 300-305. (In Russ.)

Neganova G.D. *Landshaftnaia leksika narodno-razgovornogo kharaktera v chastotno-analiticheskom slovare iazyka A.N. Ostrovskogo* [Landscape vocabulary of a folk-colloquial character in the frequency-analytical dictionary of the language by A.N. Ostrovsky]. *Dialektnaia leksika. 2013* [Dialect vocabulary. 2013], ed. by O.N. Krylova, Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2013, pp. 254-259. (In Russ.)

Shvedova N.Iu. *Ocherki po sintaksisu russkoi razgovornoj rechi* [Essays on the syntax of Russian colloquial speech]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003, 377 p. (In Russ.)

Verba I.P. *Oppozitsiia «Knizhnoe – razgovornoe» v rannikh proizvedeniakh A.N. Ostrovskogo* [The opposition of «Book – talk» in the early works of A.N. Ostrovsky]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2014, no. 4, pp. 137-140. (In Russ.)

Verzhbitskaia A. *Iazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1996, 416 p. (In Russ.)

Vinogradov V.V. *Voprosy obrazovaniia russkogo natsional'nogo literaturnogo iazyka* [Questions of education of the Russian national literary language]. *Istoriia russkogo literaturnogo iazyka: izbrannye trudy* [The History of the Russian literary language: selected works]. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 178-201. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.11.2024; одобрена после рецензирования 12.12.2024; принята к публикации 28.12.2024.

The article was submitted 21.11.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 28.12.2024.